

Ужасный характер

Тренер паралимпийцев Пётр Тимофеев хотел бы воспитывать чемпионов для Пермского края, но предлагает свою помощь спортсмену из Венесуэлы

Юлия Баталина

«Лыжника из Венесуэлы пригласили в Россию» — такие заголовки появились в российских СМИ во время чемпионата мира по лыжам в феврале 2017 года. Адриан Солано, занявший на нём последнее место и уже названный «самым неумелым лыжником в истории», не унывает: он надеется следующей зимой жить и тренироваться... в Перми!

Солано никогда прежде не видел снега, тренировался на лыжероллерах, деньги на поездку на чемпионат в Лахти собирал методом краудфандинга через интернет и во время соревнований несколько раз упал, заслужив прозвища вроде «клун в лиловом сомбреро». Но вот парадокс: главная эмоция, которую он вызвал у многочисленных наблюдателей, — не презрение, а сочувствие. Один из спортивных обозревателей даже назвал его «шансом на спасение теряющей популярность лыжного спорта и примером для подражания».

Самую весомую, самую ценную поддержку Солано получил от пермского тренера Петра Тимофеева: «У нас снега — завалились! Приезжай к нам тренироваться!» — написал ему Тимофеев в социальных сетях. Дочери тренера, отлично владеющие языками, помогли с переводом на английский. Венесуэлец не только ответил «Огромное спасибо! Очень тронут! Вернусь домой и свяжусь с вами!», но и дал теленинтервью, которое обошло все российские новостные каналы, где сообщил о лестном предложении и сказал: «Я чувствую себя счастливым, чувствую гордость. Вся Россия была со мной, это невообразимая поддержка. Не представляете, какое количество сообщений я получил!»

Вот только имени радушного тренера не назвал... Между тем это имя достойно того, чтобы его знали многие. Во всяком случае, в Перми.

Петру Тимофееву недавно исполнилось 60 лет, и 40 из них он работает тренером в Пермском крае, которому патриотично предан. Пермяк он не по рождению: вырос в удмуртской деревне, где сам смастерили себе первые лыжи ещё в десятилетнем возрасте. После многолетних «тренировок» на колхозных полях поступил в Институт физкультуры в Чайковском, а оттуда был распределён в Пермь. Только тогда родители смирились с профессиональным выбором сына: они-то прочили его в председатели колхоза, и не без оснований — Тимофеев всегда был «самый

правильный»: секретарь комитета комсомола в институте, политрук в армии...

Но призвание — это страшная сила: Тимофеев из тех «ужасных» людей, для которых профессия — смысл жизни, и ради неё ничего не жалко. Почему «ужасных»? Потому что семья и материальные интересы при такой системе ценностей неизбежно страдают! Судите сами: оказавшись в начале профессиональной деятельности тренером в центре адаптационного спорта при заводе им. Ленина, Тимофеев так проникся проблемами мотовилихинских детей, что стал тратить зарплату на лыжи для них и даже кормить их на свои деньги — всех, не только самых талантливых и перспективных. До сих пор к нему подходят на улице: «Вы меня не помните, Пётр Семёнович? А ведь вы меня спасли от наркомании. Вы и ваш компот с булочкой...»

Так бы и отдал свою жизнь Пётр Семёнович чужим детям, а ведь уже были свои! Он уже трудился учителем физкультуры в школе в Закамске, когда школьники в сочинении «На кого из учителей я хотел бы быть похож» дружно выбрали его — учителя физкультуры. Тогда-то и сделали его директором школы... И на этом завершилась его педагогическая карьера — проработал он в директорской должности всего три месяца и понял: административная работа — это не его. А «его» — это тренировки.

Судьбоносный момент случился в 1995 году: в Черняевском лесу к Тимо-

фееву подъехала незрячая лыжница Надежда Чиркова.

Когда Надежда попросила Тимофеева тренировать её, она уже была состоявшейся спортсменкой, но именно под его руководством она стала чемпионкой мира! Для Чирковой он сам вырубил топором трассу на Голом Мысе — три километра. Электропилы у него не было, и, когда трасса была готова, руки не сгибались. Просека, кстати, и сейчас существует и весьма популярна у лыжников-любителей микрорайона Бакинский.

Незрячая Надежда Чиркова открыла Тимофееву глаза. Он узнал мир удивительных людей — спортсменов-паралимпийцев.

Незрячие лыжники бегают за лидером: у них есть ведущий — зрячий спортсмен, бегущий впереди, за которым слепой лыжник бежит, ориентируясь на слух. Основа такого спорта — взаимовыручка и бесконечное доверие, и Петра Тимофеева поразили эти качества в спортсменах-инвалидах. Они не чувствуют себя ущербными, их нельзя жалеть. У них есть настоящая спортивная амбициозность, дружелюбие и удивительная верность друг другу. Это истинное спортивное братство, где не действуют жёсткие конкурентные нравы, которые, чего греха таить, всегда присутствуют в спорте высоких достижений.

С Надеждой Чирковой тренер Тимофеев впервые поехал на зимнюю Паралимпиаду — это было в Солт-Лейк-Сити в 2002 году. Там он и познакомился со

своим самым известным воспитанником — Тарасом Крыжановским, лыжником и биатлонистом, инвалидом-«опорником», то есть человеком с поражениями опорно-двигательного аппарата. Сегодня он — «тот самый», «легендарный» Тарас Крыжановский, но тогда, в 2002 году, двадцатилетний Тарас жил в Березниках с родителями и очень хотел переехать в Пермь. Когда Тимофеев и Крыжановский вернулись из Солт-Лейк-Сити, их в тот же день принял губернатор Юрий Трутнев. Тарас получил квартиру в Перми и начал тренироваться у Тимофеева.

Крыжановский — это уже новый спортивный уровень. Это спорт высочайшего престижа. Простодушный Тимофеев не готов был к тому, что включатся зависть и интриги мирового масштаба. На Паралимпиаде 2006 года — в Турине, в Италии — у Крыжановского вдруг «потерялась» винтовка, и его не выпустили на эстафету. Официальная версия для прессы — «спортсмен забыл», но Тимофеев уверен был, что это козни завистливых москвичей — слишком много медалей у какой-то там Перми! Хотя Тарас снова стал паралимпийским чемпионом, тренер разругался вдрызг с руководством соревнований и не пошёл на церемонию закрытия, чем очень огорчил жену и дочек, ждавших у телевизора его появления на экране. Ужасный характер, мы же помним.

Все российские тренеры вернулись из Туринской заслуженными. Кроме Тимо-